

УДК 321.011.3

DOI: 10.34670/AR.2026.38.58.001

Асимметричное устройство федеративного государства: основные аргументы против

Давыдов Дмитрий Владимирович

Старший научный сотрудник,

Научный центр социально-экономического мониторинга,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Богдана Хмельницкого, 39-а;
e-mail: gumanitariy13@yandex.ru

Аннотация

Федерализм – это динамичная система, которая постоянно обогащается новыми компонентами, адаптируясь к изменяющимся обстоятельствам и вызовам. При исследовании федерализма нельзя оставить без внимания вопрос асимметрии в устройстве федеративного государства, то, как неравномерное распределение прав и полномочий влияет на стабильность и эффективность федерации. В данной статье автор рассматривает основные аргументы противников асимметрии в устройстве федеративного государства. Среди них – наличие у асимметричного федерализма конфликтного и деструктивного потенциала (вплоть до острых межэтнических противостояний), стимулирование сепаратистских тенденций (чреватых полным распадом единого государства), нестабильность федеративных институтов, диспропорции прав и возможностей граждан из разных субъектов, игнорирование формирования общегосударственной идентичности, административные сложности и экономические противоречия.

Для цитирования в научных исследованиях

Давыдов Д.В. Асимметричное устройство федеративного государства: основные аргументы против // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 11А. С. 3-11. DOI: 10.34670/AR.2026.38.58.001

Ключевые слова

Федерализм, федеративные системы, асимметричный федерализм, российский федерализм, государственное устройство, межэтнические конфликты, сепаратизм.

Введение

Асимметричный федерализм представляет собой разновидность федеративного устройства, при которой субъекты федерации (штаты, земли, провинции, территории, республики и т.д.) обладают неодинаковым объемом прав и полномочий в различных сферах функционирования государственного механизма — административной, политической, экономической, культурной, социальной и др. (и, соответственно, нередко отличными друг от друга системами управления, образования, хозяйствования и т. д.), дифференцированным характером взаимодействия с центральными властями, что зачастую сопровождается и закреплением различий в конституционно-правовом статусе. В целом, данный термин обозначает федеративное устройство, в основе которого — принципиальное неравенство субъектов федерации.

Вопросы симметрии и асимметрии в устройстве федеративного государства являются предметом интенсивных споров — в исследовательском сообществе отсутствует консенсус относительно того, какая разновидность в большей степени соответствует идеальной модели федеративного устройства, допустимости конкретных элементов асимметрии и областей, где неприемлема дифференциация в распределении прав и полномочий, преимущественное положение отдельных территорий (в качестве таковых могут указываться политический режим, конституционный правовой порядок, организация судебной системы, права и свободы человека), целесообразности правового закрепления вариативных отношений с федеральным центром и др.

Позиция в поддержку асимметричного федерализма основывается на том, что абсолютная симметрия невозможна (да и в принципе была бы вредна в условиях реально существующего многообразия), тогда как элементы асимметрии способствуют подавлению сепаратистских тенденций и сохранению государственного единства, налаживанию гармоничных отношений между этносами, поддержанию и охране многообразия культур, обеспечению подлинной демократии (за счет реализации меньшинством — являющимся большинством в отдельном регионе — собственного политического влияния), активизации экономического роста [Давыдов, 2024].

При этом нельзя не согласиться с тем, что преимущества асимметричного федерализма уравниваются издержками, часто очень серьезными. Рассмотрение данного вопроса, изучение аргументации противников асимметричного устройства федеративного государства и станет предметом настоящего исследования.

Основная часть

Серьезным недостатком асимметричного устройства федеративной системы является наличие значительного конфликтного потенциала — нередко подобная характеристика подается исследователями в виде некой аксиомы. Широко распространено мнение (зачастую безапелляционное), что асимметричность федерации является источником перманентного противостояния — различный объем прав и полномочий всегда будет вызывать недовольство ущемленных субъектов [Литвинов, 2012, с.54]. При этом федеративная система не может эффективно развиваться, если для нее характерна высокая асимметричность. Наличие закрепленных специфических особенностей отдельных субъектов угрожает стабильности федеративной системы, замедлением динамики различных вариантов федеративной эволюции.

Соответственно, подобное устройство может быть оправдано лишь на конкретном (и непродолжительном) историческом этапе.

Уже в первой серьезной научной работе по проблеме асимметричного федерализма, Ч. Тарлтон указывал на то, что конфликт в федеративном государстве с большей вероятностью возникнет именно там, где между региональными и центральными властями выстроены отношения по асимметричной схеме, где асимметрия характерна лишь для нескольких составных частей государства [Tarlton, 1965, p.871]. Усилия центральных властей будут сосредоточены на сложной координации и принуждении с целью выравнивания различий в государстве.

Деструктивный потенциал асимметричного федерализма отмечал Р. Уоттс — асимметрия или недовольство данным механизмом побуждают противостоять ему, провоцируют расшатывание имеющейся симметрии, вызывают «догоняющую асимметрию» [Watts, 2004, p.20].

Отечественные исследователи также часто сходятся во мнении, что придание отношениям конкретного региона и центральных властей исключительного характера способствует разногласиям и противоборству [Филиппов, 2004, с.83]. Различия в статусе субъектов федеративной системы и дифференцированная политика центральных властей в отношении территорий чреваты борьбой субъектов за повышение своего статуса. В целом, признание разнотипных статусов субъектов федерации (республики, автономные округа, автономная область) провоцирует конкурентные отношения между ними из-за стремления получить для себя наиболее высокий статус. При этом всегда существует угроза, что фоном данного процесса станут острые межэтнические противостояния — это особенно вероятно, когда этнокультурная идентичность части населения является формальной основой для статусных различий субъектов федерации. По мнению М.В. Глигич-Золотаревой никакие причины (этнические, расовые, языковые, политические, культурные, религиозные) не могут стать основанием и оправдывать неравноправие субъектов. При этом не имеет значения о каких именно субъектах идет речь — отдельных лицах, организациях или составных частях федеративного государства [Золотарева, 1999, с.45].

Е.Е. Кочетков отмечает, что серьезные противоречия, конфликты по линии «центр-регионы» возможны и в симметричных (де-юре) федеративных системах — например, с экономически сильными субъектами. Однако именно правовая асимметрия превращает эти противоречия в противостояние с институционализированными различиями и интересами, которые стабильнее аморфных договоренностей симметричных единиц [Кочетков, 2014, с.17]. Также автор указывает, что федеральный центр всегда будет стремиться к разрушению основ асимметричного федерализма и осуществлять движение в сторону собственного доминирования — любые институциональные различия элементов системы значительно усложняют их координацию и только так можно обеспечить «самодостаточность федерализма». Очевидно, что подобная ситуация также не способствует гармонии и имеет значительный конфликтный потенциал.

П.В. Панов, анализируя устройство индийской федеративной системы, пришел к выводу, что асимметричный федерализм зачастую обостряет и мультиплицирует внутренние конфликты — уступки территориям приводят лишь к бесконечным новым требованиям. При этом приняв асимметричное устройство (в случае с Индией речь идет об дифференциации, обусловленной этнической гетерогенностью), обнаруживается невозможность свернуть с начатого пути. Любые иницилируемые сверху проекты преобразования асимметричных

федеративных систем неизбежно столкнутся с противодействием со стороны региональных националистических лидеров, местной олигархии и др. Центральные власти вынуждены и дальше институционализировать этничность в государственном устройстве, углубляя и расширяя асимметрию. Удовлетворение претензий этнических групп на субъектность и дополнительные права внутри федеративного государства приводит к: борьбе за расширение территории, поскольку значительная (определенная) часть этнической группы может проживать за пределами субъекта федерации; проблеме защиты меньшинств от доминирующей в автономии группы; появлению стимулов к выдвижению новых, все более радикальных требований, формированию некоего «снежного кома», когда любое дополнительное соглашение провоцирует эскалацию претензий; интенсификации этнополитических конфликтов [Панов, 2024, с. 300].

Распространена точка зрения, что федеративная асимметрия в перспективе ведет не просто к конфликтам разной степени интенсивности, но и к разобщенности, вплоть до разделения составных частей государства. Вариативные полномочия субъектов федерации значительно усложняют координацию в политической и институциональной сфере по линии «центр – регионы», приводят к трудностям при перераспределении ресурсов, формируют центробежные тенденции, логичным следствием которых может стать распад единого государства [Хакимов, 2009, с. 237].

В.Р. Филиппов отмечает, что асимметрия в федеративном устройстве создает предпосылки для появления желания у регионов к дистанцированию от федерального центра и проведению самостоятельной политики. Так, в РФ большой объем полномочий и обязанностей у республик по сравнению с субъектами федерации других типов провоцировал отчуждение между ними, приводил к сложностям во взаимоотношениях с центром, вел к развалу государственности [Филиппов, 2003, с. 180]. Разносоставный набор прав и полномочий ослабляет государственное единство, поскольку большой объем провоцирует сепаратистские тенденции, меньший — вызывает чувство ущемленности и рост напряженности в региональном сообществе.

И.А. Конюхова видит угрозу в придании особого статуса субъектам, организованным на национальной основе — в результате титульные национальности российских республик получили основание для формирования наций, что в перспективе может поставить на повестку дня вопрос о самоопределении и полной суверенизации [Конюхова, 2004, с. 183]. Набор дополнительных прав и привилегий для части территорий способен сформировать у местного населения чувство «особенности», ощущение превосходства (культурного, религиозного, языкового и др.) над остальными жителями государства. Даже без эксплуатации данной ситуации со стороны стремящихся к установлению личной власти местных политических элит подобные настроения и убеждения способны породить сепаратистские тенденции. В.А. Литвинов отмечает, что под стремлением обеспечить дополнительные условия для сохранения национально-культурной самобытности народов и их гармоничного развития может скрываться вполне прагматический расчет национальных элит — достижение полной экономической независимости от центра или попытка за счет использования соответствующей риторики скрыть свою несостоятельность в управленческой сфере с перекладыванием ответственности на другой уровень власти [Литвинов, 2012, с. 55]. В качестве иллюстрации автор приводит развитие сепаратистских процессов в СССР, Чехословакии, Югославии, Индии (не в последнюю очередь основанных на национально-лингвистических и религиозных факторах).

Критике подвергается и то обстоятельство, что асимметрия федеративного устройства не способствует процессу формирования и укрепления единой социально-культурной и политико-

экономической общности. Именно игнорирование общегосударственной идентичности в пользу идентичности этнической и региональной угрожает целостности страны. У части населения страны формируется представление о своей исключительности и обособленности от остального населения, что в свою очередь может быть использовано местными элитами для усиления своих позиций на пути установления личной власти, стать обоснованием для претензий на получение территорией привилегированного характера финансовых взаимоотношений с федеральным центром, а впоследствии и государственного суверенитета. Важным аспектом является то, что такие тенденции могут привести к экономической и социальной дезинтеграции, а также к конфликтам между различными группами внутри государства. Кроме того, использование националистической риторики может отвлекать внимание от реальных проблем управления и социальной политики, перекладывания ответственности на федеральный центр, что в конечном итоге усугубляет существующие проблемы [Литвинов, 2012, с. 55].

Схожие мнения не в последнюю очередь опираются на то, что в истории хватает не слишком обнадеживающих примеров последствий использования асимметричных мер в федеративном устройстве. При этом исторические примеры преимущественно свидетельствуют об опасности присутствия в структуре федеративного государства разновесных субъектов (так называемая «политическая асимметрия»). Наиболее яркие из них — Россия в составе СССР, Чешская Республика в Чехословакии, Египет в Объединенной Арабской Республике, Восточная Бенгалия в Пакистане и др. Практика преобладания отдельных субъектов способна провоцировать страх маленьких субъектов относительно сохранения их прав и учета интересов, следствием чего станет напряженность в федеративных государствах, способная привести к фатальному для государственного единства финалу [Давыдов, 2010, с. 7].

Асимметрия, основанная на «разнокалиберности» субъектов, например, на демографическом доминировании одного из них (когда численность его населения превышает половину населения всех остальных субъектов), представляет собой благоприятную среду для серьезных противоречий и потенциальную угрозу распада государства при их возникновении еще и потому, что любая конфликтная ситуация может распространиться на просторы всей страны. В то же время в полисубъектных федерациях, при отсутствии существенного преобладания какой-либо территории над остальными, многие серьезные разногласия превращаются в проблемы лишь отдельных субъектов и не угрожают существованию государства. На наш взгляд, даже менее выраженное превалирование субъекта федерации, чем в представленных примерах, способно создавать напряженность в федеративной системе. Об этом свидетельствуют трудности, связанные с нахождением Квебека в составе Канады — крупный субъект в центре страны много десятилетий определяет свою роль и место в политико-территориальной системе страны, вызывая значительные перегрузки федеративного механизма. Межнациональные противоречия в Нигерии в условиях наличия трех больших субъектов федерации не были локализованы и вышли на просторы всего государства, что привело к угрозе распада страны, предотвращенной кровопролитной гражданской войной (между федеральными властями и Биафрой). В дальнейшем был запущен процесс реформирования субъектного устройства — число штатов значительно увеличилось, при этом многие противоречия превратились в проблемы отдельных территорий.

Еще один блок аргументов противников асимметричных федеративных систем основывается на их недемократичности. Положение, когда за некоторыми этносами признаются дополнительные права и привилегии и, соответственно, возможности для большего

национально-культурного развития, а другие территории населены людьми, будто бы лишенными этнокультурной идентичности, сложно признать демократичным. Равно как и ситуацию, при которой на одной территории проживают люди, наделенные «национальностью» и люди, лишенные таковой. С точки зрения демократии, право на национальное развитие не должно зависеть от места жительства человека, а должно являться экстерриториальным и реализовываться персонально.

В.Е. Журавлев отмечает, что титульные нации зачастую требуют дополнительные преимущества на «своей» территории — например, влияние на социальную мобильность и социальную структуру регионального общества. Формальная принадлежность к титульной нации и знание соответствующего языка является значимым фактором участия и продвижения во властных структурах, предпринимательской сфере, культуре, СМИ и др. Следствием этого является присутствие титульной нации в соответствующих значимых сферах непропорциональное ее доли в общей численности населения региона. В целом, такая ситуация провоцирует напряженность в межэтнических отношениях, у представителей других национальностей формируется состояние депривации, они рассматривают данные процессы как нарушение своих прав [Журавлев, 2018, с. 407]. В нашей стране обоснованность подобных практик критикуется еще и потому, что в некоторых российских республиках доля русского населения превышает половину численности населения субъекта федерации либо имеет относительное большинство. Соответственно, происходит навязывание интересов меньшинства большинству. Таким образом, российский асимметричный федерализм в значительной степени представляет собой вовсе не уступку представителям местного большинства, которые составляют меньшинство в общегосударственном масштабе (как это характерно для многих других асимметричных федераций).

В.Р. Филиппов также отмечает, что практика придания в республиках языкам титульных наций статуса государственных является инструментом дискриминации остальной части проживающего населения. Кроме того, она является конъюнктурным лозунгом, нацеленным на обеспечение в подходящий момент этнической мобилизации [Филиппов, 2004, с. 82]. В целом, ситуация, при которой представители нетитульной национальности субъекта, не рассматриваемые в качестве «коренных» жителей территории, подвергаются какой-либо дискриминации, довольно распространена. Подобного рода ущемление прав вполне типично для федеративных систем Нигерии, Индии, Индонезии (после деволуции). Отсутствие равных условий для разных регионов приводит к асимметрии прав проживающих в них граждан — объем которых с точки зрения демократии должен быть гарантирован преимущественно личности, а не группе, а также не варьироваться от территории к территории.

Следует отметить, что перечень недостатков и угроз асимметричного федерализма не исчерпывается представленными, однако упоминаемость остальных находится на более низких уровнях. Так, Е.Е. Кочетков указывает на нестабильность как важную особенность асимметричного устройства федерации. По мнению автора, асимметричные федеративные системы, в которых отдельные образования пользуются различными правами и испытывают дифференцированное отношение со стороны центральных властей, являются нестабильным институтом в следствие взаимодействия целого комплекса акторов. Яркий пример — российские федеральные институты 1990-х гг., сформированные переговорами между центром и элитами национальных меньшинств регионов, склонных к сепаратизму [Кочетков, 2014, с. 15]. Х. Мартинес-Васкес отмечает, что асимметричный федерализм снижает потенциал центральных властей по решению общегосударственных задач, уменьшает транспарентность и

в целом чрезмерно усложняет административные взаимодействия [Martinez-Vazquez, 2002, p. 14]. Сложной задачей (и серьезной политической проблемой) является обеспечение в условиях асимметричной федерации равноправного представительства народов в органах власти. Значительная часть недостатков асимметричного федерализма сосредоточена в экономической сфере — обладание регионами различной компетенцией и особенностями ответственности перед центральными властями и гражданами способствует непрерывной бюджетной войне, неопределенности границ, формы и механизмов вмешательства федеральных властей в деятельность субъектов, невыполнению взятых на себя обязательств и т. д.

Заключение

Таким образом, основные аргументы против асимметричного федерализма основываются на том, что асимметрия является причиной для серьезной напряженности внутри федеративной системы. Асимметрия несет существенные политические риски — провоцируя появление конфликтов (как по вертикали, так и по горизонтали), создавая предпосылки для дистанцирования регионов от федерального центра и проведения самостоятельной политики, вызывая развитие сепаратистских тенденций с последующим распадом единого государства. Также противодействие асимметричному федерализму объясняется сложностью административных отношений. Серьезной проблемой является обеспечение в условиях асимметричной федерации равноправного представительства народов в органах власти. Асимметрия на этнической основе искусственно подчеркивает различия между жителями одной страны и тормозит процесс формирования и укрепления единой социально-культурной и политико-экономической общности. Кроме того, недостатки асимметричного федерализма проявляются в экономической сфере.

Библиография

1. Давыдов Д.В. Преимущества асимметричного федерализма: основные аргументы сторонников // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Т. 13. № 12-1. С. 64-71.
2. Давыдов Д.В. Симметрия и асимметрия в устройстве федеративного государства // Регионоведение. 2010. № 3(72). С. 4-14.
3. Журавлев, В. Е. О проблемных вопросах национально-федеративной политики в Российской Федерации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции, Москва, 12 апреля 2018 года. М., 2018. С. 404-408.
4. Золотарева М.В. Федерация в России: проблемы и перспективы. М., 1999. 176 с.
5. Конюхова И.А. Современный российский федерализм и мировой опыт. Итоги становления и перспективы развития. М., 2004. 529 с.
6. Кочетков Е.Е. Влияние институтов асимметричного федерализма на стабилизацию федеральной и региональной политики // Право и политика. 2014. № 1. С. 14-22.
7. Литвинов В.А. Вопросы симметрии и асимметрии в федеративном государстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. № 1(30). С. 53-57.
8. Панов П.В. Индийская модель управления этнотерриториальной гетерогенностью: асимметричный этнический федерализм, институциональный изоморфизм и тропа зависимости // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, № 2. С. 290-303.
9. Филиппов В.Р. Асимметричная конструкция этнического федерализма // Этнографическое обозрение. 2004. № 6. С. 74-86.
10. Филиппов В.Р. Блеск и нищета отечественной этнофедералистики // Федерализм. 2003. № 3. С. 177-194.
11. Хакимов Р.С. Многообразие форм федеративных государств // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-3(64). С. 236-239.
12. Martinez-Vazquez J. Asymmetric Federalism in Russia: Cure or Poison? Atlanta. 2002. 28 p.

13. Tarlton C.D. Symmetry and asymmetry as elements of federalism: A theoretical speculation. *Journal of Politics*. 1965. 27(4), pp. 861-874.
14. Watts R.L. Asymmetrical Decentralization: Functional or Dysfunctional? // *Indian Journal of Federal Studies*. Vol.9. 2004. № 1, pp. 1-42.

Asymmetric Structure of a Federal State: Main Arguments Against

Dmitrii V. Davydov

Senior Research Associate,
Scientific Center for Socio-Economic Monitoring,
430005, 39-a, Bogdana Khmel'nitskogo str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: gumanitariy13@yandex.ru

Abstract

Federalism is a dynamic system that constantly enriches itself with new components, adapting to changing circumstances and challenges. When studying federalism, the question of asymmetry in the structure of a federal state cannot be overlooked, namely how the uneven distribution of rights and powers affects the stability and effectiveness of a federation. In this article, the author examines the main arguments of opponents of asymmetry in the structure of a federal state. Among them are the presence of conflictual and destructive potential in asymmetric federalism (up to acute interethnic confrontations), the stimulation of separatist tendencies (which threaten the complete disintegration of the unified state), instability of federal institutions, disparities in the rights and opportunities of citizens from different subjects, neglect of forming an all-state identity, administrative complexities, and economic contradictions.

For citation

Davydov D.V. (2025) Asimmetrichnoye ustroystvo federativnogo gosudarstva: osnovnyye argumenty protiv [Asymmetric Structure of a Federal State: Main Arguments Against]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (11A), pp. 3-11. DOI: 10.34670/AR.2026.38.58.001

Keywords

Federalism, federal systems, asymmetric federalism, Russian federalism, state structure, interethnic conflicts, separatism.

References

1. Davydov, D. V. (2010). Simmetriia i asimmetriia v ustroistve federativnogo gosudarstva [Symmetry and asymmetry in the structure of a federal state]. *Regionologiya*, 3(72), 4–14.
2. Davydov, D. V. (2024). Preimushchestva asimmetrichnogo federalizma: osnovnye argumenty storonnikov [The advantages of asymmetric federalism: The main arguments of supporters]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*, 13(12-1), 64–71.
3. Filippov, V. R. (2003). Blesk i nishcheta otechestvennoi etnofederalistiki [The brilliance and poverty of Russian ethnofederalism]. *Federalizm*, 3, 177–194.
4. Filippov, V. R. (2004). Asimmetrichnaia konstruktsiia etnicheskogo federalizma [The asymmetrical construction of ethnic federalism]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 6, 74–86.

5. Khakimov, R. S. (2009). Mnogoobrazie form federativnykh gosudarstv [The diversity of forms of federal states]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta, 4-3*(64), 236–239.
6. Kochetkov, E. E. (2014). Vlianie institutov asimmetrichnogo federalizma na stabilizatsiiu federal'noi i regional'noi politiki [The influence of institutions of asymmetric federalism on the stabilization of federal and regional policy]. Pravo i politika, 1, 14–22.
7. Koniukhova, I. A. (2004). Sovremennyi rossiiskii federalizm i mirovoi opyt. Itogi stanovleniia i perspektivy razvitiia [Modern Russian federalism and world experience. The results of formation and development prospects].
8. Litvinov, V. A. (2012). Voprosy simmetrii i asimmetrii v federativnom gosudarstve [The issues of symmetry and asymmetry in a federal state]. Vestnik Omskogo universiteta. Seriia: Pravo, 1(30), 53–57.
9. Martinez-Vazquez, J. (2002). Asymmetric Federalism in Russia: Cure or Poison? Atlanta.
10. Panov, P. V. (2024). Indiiskaia model' upravleniia etnoterritorial'noi geterogennost'iu: asimmetrichnyi etnicheskii federalizm, institutsional'nyi izomorfizm i tropa zavisimosti [The Indian model of management of ethnoterritorial heterogeneity: Asymmetric ethnic federalism, institutional isomorphism and the path of dependence]. Politicheskaiia ekspertiza: POLITEKS, 20(2), 290–303.
11. Tarlton, C. D. (1965). Symmetry and asymmetry as elements of federalism: A theoretical speculation. Journal of Politics, 27(4), 861–874.
12. Watts, R. L. (2004). Asymmetrical Decentralization: Functional or Dysfunctional? Indian Journal of Federal Studies, 9(1), 1–42.
13. Zhuravlev, V. E. (2018). O problemnykh voprosakh natsional'no-federativnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii [On problematic issues of national-federal policy in the Russian Federation]. In *Rossiia i mir: razvitie tsivilizatsii. Fenomen razvitiia radikal'nykh politicheskikh dvizhenii v Evrope: Materialy VIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 12 apreliia 2018 goda* [Russia and the World: The development of civilizations. The phenomenon of the development of radical political movements in Europe: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 12, 2018] (pp. 404–408).
14. Zolotareva, M. V. (1999). Federatsiia v Rossii: problemy i perspektivy [Federation in Russia: Problems and prospects].